УДК 001.89

Елена ВОДОПЬЯНОВА

ПОТЕНЦИАЛ ЧАСТНОЙ НАУКИ В РОССИИ

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

“Общество нас не преследует, нет, гораздо хуже – оно почти не знает о нашем существовании. Так что славы настоящей у нас нет и денег тоже, – вот почему я не понимаю, чем может привлекать научная карьера молодого человека в расцвете сил”.
Митчел Уилсон. *Живи с молнией.*

Аннотация. Важность встраивания основных сфер информационного социума в высококонкурентную среду диктует необходимость включения в неё – в той или иной мере – исследовательского процесса. Целью данной статьи является сравнительный анализ наиболее успешных кейсов российской частной науки в биомедицине и техникотехнологии, которые потенциально в большей степени, нежели гуманитарный научный поиск, инновационно нагружены. В статье отмечено, что в условиях сокращающейся государственной финансовой поддержки роль частной науки в нашей стране может усилиться. Обоснован вывод, что локомотивом расширения этой сферы окажутся отнюдь не гуманитарные знания. Авторский прогноз позитивной динамики отечественной частной науки основан на возрастании в исследовательском процессе роли постиндустриальной диады “гибкость – малые масштабы”, которыми характеризуется российский наукоёмкий бизнес.

Ключевые слова: Россия, частный космос и производство беспилотников, бизнес в биомедицине, перспективы отечественной частной науки.

Утвердительный ответ на вопрос о существовании в России частной науки одновременно предполагает и детальный анализ данного феномена. Изыскания подобного рода сегодня приобретают особую актуальность прежде всего в контексте нарастающего влияния на все без исключения отечественные исследовательские структуры, да и на общество в целом жёстких условий бюджетных ограничений. Последние, во-первых, будут обусловлены неизбежным длительным выходом страны из последствий экономического кризиса, вызванных пандемическим/постпандемическим спадом. Во-вторых, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что сегодня 50% российского экспорта составляет нефть, за счёт которой в

© **Водопьянова Елена Викторовна** – д.филос.н., профессор, главный научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.
E-mail: veritas-41@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020139147>

определённой степени и формируется государственный бюджет. А устойчиво низкие цены на углеводороды в нынешних условиях объективно не позволят государству не только увеличивать, – как это декларировалось прежде, в том числе в национальных проектах, – но даже и поддерживать в текущих объёмах финансирование национальной бюджетной науки. В этой ситуации анализ опыта частных исследовательских структур, а также прогноз перспектив их развития оказывается весьма эвристичным.

Следует констатировать, что в стране пока не появились фигуры уровня Илона Маска, однако частная наука, несмотря на неисчислимые трудности, в России существует и даже развивается. Рассмотрению её приобретших публичную известность кейсов посвящена данная статья.

В качестве предмета исследований частная наука за рубежом широко и разнопланово представлена в работах европейских, а также отечественных учёных [Бредихин, Гершман, Кузнецова, 2015; Zubair, Kabir, Huang, 2020; Szücs, 2020] и, напротив, рассматривается крайне поверхностно и фрагментарно применительно к нашей стране. Это совершенно неудивительно и даже вполне закономерно, поскольку частная наука в России до сих пор “штучна”. При этом существующие на русском языке публикации можно условно разделить на три блока:

- работы, посвящённые истории меценатства по отношению к отечественной науке в дореволюционный период и два последних десятилетия [Бовыкин, 1997; Наумова, 2013];
- исследования феномена частно-государственного партнёрства [Килинкарров, 2019; Кравченко, А.Ю. Бауров, 2016];
- публикации, анализирующие российские “фабрики мысли” (think tank), причём как принадлежащие государству, так и независимые [Атлас российских “фабрик мысли”, 2018; Ивченкова, 2019; Петров, 2009].

Применительно к двум первым группам публикаций можно с уверенностью констатировать, что их содержание в первом случае есть не что иное, как обоснование “священной обязанности” бизнеса помогать науке всегда и повсеместно. Второе направление, напротив, не учитывает то обстоятельство, что для государства отнюдь не всегда возможно вкладывать ресурсы в бизнес. При всей приверженности подобным подходам и ничуть не умаляя их значимости, в данной статье мы все же обратимся к таким примерам деятельности частной науки, которые реализовались в опоре преимущественно на собственные бизнес-стратегии и доказали умение работать в конкурентных рыночных условиях. И поскольку, как мы только что указали, наибольшего внимания исследователей пока удостоились именно структуры think tank именно с них мы и начнем наше исследование.

Текущая ситуация

Говоря о гуманитарных частных исследовательских организациях, речь прежде всего следует вести об аналитических структурах. Однако рассмотрение в такой заданной оптике осложняется прежде всего тем, что их, как правило, рассматривают в единстве форм принадлежности, будь то государство, некоммерческое подразделение или частный бизнес, а во-вторых, даже сами частные структуры, будучи таковыми, не всегда стремятся именно в таком качестве зарегистрировать, а затем и

позиционировать свой статус. Кроме того, на нынешнем этапе развития общества исследовательский бизнес пока в большей степени нацелен на научно-технологические, нежели на социальные инновации. Этого требуют в том числе и возникающие новые технологические уклады. Следовательно, частный бизнес ощущает некоторую “точку насыщения” гуманитарной аналитикой, что и иллюстрирует приведенная ниже таблица, демонстрирующая лишь незначительный прирост числа данных структур за последнее десятилетие.

Таблица 1.

Число аналитических центров в странах мира

Страна	Количество		Место в рейтинге		Прирост
	2008	2017	2008	2017	
США	1777	1872	1	1	5%
Китай	74	512	12	2	6,9 раз
Великобритания	283	444	2	3	57%
Индия	121	293	6	4	2,4 раза
Германия	186	225	3	5	21%
Франция	165	197	4	6	19%
Япония	105	116	8	8	10%
Канада	94	100	9	10	6%
Аргентина	122	146	5	7	20%
Россия	107	103	7	9	- 4%

Источник: Атлас российских “фабрик мысли” (2018).

Отличающиеся от мировых российские показатели отрицательной динамики можно объяснить несколькими обстоятельствами:

– в предыдущие десятилетия “фабрики мысли” сделали очень много для становления российской государственности, сегодня такого масштабного приложения интеллектуальных усилий для них просто не существует, их услуги в значительной степени не востребованы на политическом поле, между тем именно в этой сфере до сих пор функционирует большинство из них;

– во-вторых, негосударственные аналитические центры в настоящее время не всегда готовы к диалогу с властью, а власти, в свою очередь, с ними;

– в-третьих, за исключением сферы недвижимости, (например, сетевой аналитический ресурс “Индикаторы рынка недвижимости”), за прошедший период качественные think tank у нас не сформировались применительно к таким сферам, как экология, медицина и охрана здоровья, энергетика;

– в-четвёртых, уже сформировавшиеся аналитические центры сегодня не всегда готовы к скрытой и явной конкуренции со СМИ и электронными ресурсами всех форматов. Пока в России им не хватает требуемой в нынешних условиях гибкости.

Таким образом, в настоящий момент очевидно, что локомотивом частной науки в России окажутся отнюдь не гуманитарные знания. Однако, чтобы попытаться очертить ареал востребованности бизнесом исследовательской сферы, необходимо кратко обозначить тот пул направлений, который, по мнению большинства науко-

ведов, будет приоритетным для мировой науки ближайших десятилетий. Он сложился, как ответ на фундаментальные потребности общества планетарного масштаба, и связан с детерминантами экологии и обеспечения продовольственной безопасности, потребностями медицины и необходимостью её персонализации через генетику и биотехнологии, с ростом автоматизации и роботизации производства, а также нацелен на индивидуализацию экономики потребления.

В своей совокупности блок этих направлений исследовательского поиска выглядит как междисциплинарное единство наук о жизни (общепринятый термин, подразумевающий комплекс биомедицинского знания), информационно-коммуникационных технологий, энергетики, робототехники и материаловедения.

В целом науки о жизни в XXI столетии, подобно другим базовым направлениям мировых исследований, будут определять собственную эффективность по практической востребованности. Как известно, для человека нет ничего важнее здоровья, а выход качества жизни на новый уровень возможен не столько благодаря технике, сколько усилиями биологии и медицины. Именно поэтому медицинские инновации, видимо, и сформируют наивысший рейтинг наук о жизни в современную эпоху.

Данный пул направлений сложился в начале нынешнего века и то обстоятельство, что за прошедшие 25 лет он не слишком изменился, означает, что основные его составляющие оказались обозначены верно и они как целостность могут быть обозначены единым термином технонаука. Для России в этой ситуации стратегия должна выглядеть следующим образом: «Во главу угла мы должны поставить не промышленность, а науку. Именно в научной сфере мы должны обеспечить прорывы, где мы можем иметь серьёзный конкурентный выигрыш. Это беспилотные системы, роботы, разного рода уникальные информационные системы. Это космические системы, авиация, построенная на других принципах»¹.

В силу известных причин, начиная с 1930-х гг., медико-биологические, селекционные, генетические и прочие подобные исследования в СССР существенно затормозились, превратив науку Павлова, Сеченова и других российских светил мирового уровня исключительно в медицину высочайших достижений клиницистов-диагностов и уникальных хирургов-одиночек. Приборная же база оставалась и остается до сих пор самым слабым местом отечественных наук о жизни. То же можно сказать и об утрате традиций многих исследовательских школ в этой области. Именно поэтому достижений в этой сфере знаний – фаворите современной мировой науки и её самой финансируемой в развитых странах области – в России немного. Тем значимее те немногие примеры, которые сформировались в нашей стране в этой области. И прежде всего применительно к частной науке речь должна идти о деятельности Института стволовых клеток человека (ИСКЧ), ныне входящего в десятку наиболее интеллектуальных компаний России.

Основатель компании Артур Исаев, специалист по профилактической медицине, сразу после окончания вуза занялся бизнесом. В 2003 г. он создал первый в России банк хранения пуповинной крови, сейчас в стране их уже десять. На эту структуру первоначально собственник потратил 200 000 долларов США из собственных

¹ Алешин Б. (2018). Мы должны быть уникально производительными, *Эксперт*, № 20, 14–20 мая, с. 34–40.

средств, а ещё половину от этой суммы изъят из средств, аккумулированных в других своих компаниях иного профиля. “В начале 2000-х царил ажиотаж, выделили эмбриональные стволовые клетки, стало понятно, что можно решать принципиально новые задачи в медицине”, – вспоминает он¹.

На первом этапе деятельности ИСКЧ хранение биоматериала велось на базе Российского онкологического центра имени Блохина. Для сбора крови институт работает с роддомами по всей стране, (технология на сегодняшний день такова, что кровь новорожденного предназначена в будущем помочь именно ему). Собственно, в подобных методиках уже сегодня и проявляется многообразие форм функционирования “персонализированной медицины”, за разными проявлениями которой просматриваются контуры медицины будущего. Достаточно долго именно эта услуга приносила институту весь доход.

В 2009 г. ИСКЧ впервые вышел на ММВБ и это событие стало первым биологическим IPO в современной России. Размещение оказалось удачным, и компания стала работать уже непосредственно над изобретением лекарств. Ныне у бизнес-структуры 8 дочерних компаний, причём 3 из них – резиденты Сколково. Согласно финансовой отчётности компании, её выручка за вторую половину 2019 г. выросла на 31% по сравнению с таким же периодом 2018 г., а прибыль за это же время выросла более чем в три раза².

Успех ИСКЧ был связан с резким подорожанием его акций, поскольку инвесторы активно заинтересовались ими на фоне испытания компанией собственных тестов на COVID-19: “Цена акций Института стволовых клеток человека на Мосбирже днём 15 апреля 2020 г. взлетела почти на 40% до 30,06 руб.: это максимум с апреля 2016 г. Рост начался 13 апреля: их цена достигала 16,7 руб. – на 36% выше, чем на закрытии торгов 10 апреля. С тех пор капитализация компании выросла в 2,5 раза до 2,3 млрд руб.”³.

6 апреля 2020 г. ИСКЧ заключил договор с Институтом молекулярной биологии РАН о совместной разработке и внедрении теста на антитела к новой вирусной инфекции. В дальнейшем на базе этих результатов учёные планируют создать препарат-сыворотку уже не для диагностики, а для лечения новой коронавирусной инфекции. В конце апреля дочерняя структура ИСКЧ Центр генетики и репродуктивной медицины GENETICO начала проводить разработанные ими тесты на антитела к новому коронавирусу в своих лабораториях для всех желающих.

¹ Рейтер С., Бабицкий А. (2015) Расследование РБК: как работает биотехнологический бизнес в России. URL: <https://www.rbc.ru/business/26/01/2015/54c2760a9a79479a14833dca> (дата обращения 26.04.2020).

² Хохлова А. (2020) Биотех из России создаст тест на COVID-19. Его акции выросли в 3,5 раза. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e98932e9a794701b7849a89> (дата обращения 25.04.2020).

³ Вирченко К. (2020) Акции Института стволовых клеток человека резко подорожали из-за коронавируса. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/15/828149-aktsii-instituta-stvolovih-kletok-podorozhali?utm_campaign=vedomosti_public&utm_content=828149-aktsii,instituta,stvolovih,kletok,null,null,podorozhali,null,null&utm_medium=social&utm_source=twitter (дата обращения 25.04.2020).

Таким образом, несмотря на многочисленные трудности, происходившие репутационные потери, неудачи с продвижением и регистрацией в мире своих новых биофармацевтических продуктов, ИСКЧ развивается, подтверждая, что частная наука в России возможна, перспективна, эффективна и способна гибко и оперативно реагировать на возникающие вызовы. Как любит повторять российский экономист Александр Аузан, “у цифровой экономики есть один неприятный закон, его формулируют так: быстрые поедают крупных. Во всём двадцатом веке, да и в девятнадцатом, крупные поедали мелких”. Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что подобные примеры, особенно в сфере биотехнологий, в стране пока по-прежнему единичны.

Обратимся теперь к примерам из области техникотехнологического поиска, как частный космос.

Как известно, “космическая гонка всегда была способом потратить колоссальные деньги, заработав превосходство, славу – что угодно, но не прибыль. Частный космос считается дорогой игрушкой американских техномиллиардеров, которые могут себе позволить сжигать в ней сотни миллионов долларов. Но частная космонавтика не ограничена именами Маска, Безоса и Брэнсона. В российской частной космонавтике есть как минимум два крупных игрока и довольно много небольших компаний и стартапов¹. Ещё два года назад в качестве таких крупных игроков выступали владелец авиакомпании S7Group В. Филев и бывший совладелец и председатель совета директоров Mail.ru Group Ю. Мильнер. Первым в апреле 2018 г. был куплен плавучий космодром “Морской старт” (Sea Launch). Цель покупки была очевидной: расширение транспортных услуг от авиации к космосу. Проект был рассчитан как минимум на 25 лет, а также предполагалось, что им заинтересуется в том числе “Роскосмос”. Однако нынешняя пандемия поставила очень трудные задачи перед авиацией и недавно владелец “Морского старта” публично объявил о том, что работы в рамках проекта отложены “до лучших времён”. Это вполне естественно, поскольку моменты неопределённости всегда затрагивают в первую очередь бизнес.

“Самый известный российский технологический инвестор Юрий Мильнер в 2015 г. объявил о запуске программы Breakthrough Initiatives, цель которой – поиски внеземной жизни. В том числе с помощью радиотелескопов, которые ищут следы разумных цивилизаций (проект Listen стоимостью \$100 млн на десять лет) и отправки космического корабля к Альфе Центавра (\$100 млн на 25–30 лет)”².

В отличие от “Морского старта”, проекты Миллера ориентированы не на коммерческий космос, а на фундаментальную науку, причём, по мнению инвестора, при грамотной организации исследований они могут быть осуществлены при гораздо меньших затратах, нежели у космических структур, патронируемых государством. Инвестор утверждает, что космос для него не средство получения прибыли, а цель получения фундаментальных знаний о различных формах жизни во Вселенной.

¹ Частный космос: анонс нового номера журнала РБК. (2018) URL:<https://www.rbc.ru/business/19/04/2018/5ad76b749a794722353b96f3?from=center> 6 (дата обращения 25.04.2020).

² Игуменов В. (2018) Интервью с Ю. Мильнером. *Журнал РБК*, № 5, с. 38.

Ещё одна быстроразвивающаяся сфера современной науки – это проектирование беспилотников. “Основные преимущества частной коммерческой компании связаны с нашей внутренней эффективностью”, – говорит генеральный директор группы по производству беспилотных летательных аппаратов (БЛА) большой продолжительности полёта двойного назначения “Орион”. В технологическом контуре одним из ярких примеров возможностей частной компании в нашей индустрии является свобода принятия инвестиционных решений, связанных с инновационными технологиями. Мы имеем достаточную свободу и гибкость, чтобы в опережающем порядке заниматься разработками, которые ещё не нашли своего отражения в официальных государственных программах, и по которым, соответственно, отсутствует возможность привлечения государственного финансирования”¹. Данная компания принадлежит АФК “Система”, но она в сфере поставок своей продукции сумела успешно встроиться в том числе и в государственные структуры ОПК.

Подведём некоторые итоги. В основном в статье упомянуты случаи удачных инвестиций в наукоёмкий бизнес. Разумеется, есть и противоположные примеры, и их немало. Представленные выше кейсы отечественной науки под эгидой бизнеса отличаются не только отраслью поиска, но и потенциально возможной встроенностью в международные исследовательские цепочки, а значит гибкостью. При этом очевидно, что частный бизнес, имеющий отношение к государственному оборонному заказу, по определению оказывается не готов к такому сотрудничеству. Сами приведённые здесь примеры можно классифицировать и по иному, не менее важному критерию: ожидание пусть и несиюмоментной, но всё же прибыли. А благотворительность, направленная в фундаментальную науку, если и войдёт в практику, то в весьма отдалённом будущем.

Безусловно, для России существующий минимум частной науки крайне недостаточен, а для перелома сложившейся ситуации нужны колоссальные усилия со стороны общества, государства, предпринимателей и учёных. Далее мы попытаемся кратко очертить комплекс тех мер, которые могут постепенно начать мотивировать расширение деятельности по повышению уровня присутствия бизнеса в исследовательском процессе.

Перспективы

На наш взгляд, главное, что тормозит сегодня развитие российской частной науки, это выгода, получаемая страной в значительной мере от экспорта сырья и продуктов низкого уровня переработки. Как только и если ситуация будет реформатирована, взоры бизнесменов обратятся к малому и среднему бизнесу, не связанному со сферой услуг, а также к стартапам. Но вход в бизнес на НИОКР не станет простым: на модернизацию любого типа нужны деньги, а их при падении доходов от экспорта сырья будет недостаточно во всех сферах. Одновременно на фоне снижения ставок по кредитам заинтересованность в мелких проектах должна появиться и у банков.

¹ Никольский А. (2017) Частный сектор остается значимой величиной в российском авиапроме, *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/07/18/724191-chastnii-sektor-aviaprome> (дата обращения 27.04.2020).

Не менее важными при этом оказываются и социокультурные моменты, подразумевающие диалог и обратные связи между бизнесом, властью и обществом. Представление о том, что бизнес существует для государства, должно быть изжито и заменено на противоположное.

Государство должно осознать, что по определению предприниматели – это свободные люди, готовые нести ответственность за свои действия. Им отнюдь не всегда требуется помощь, куда больше они нуждаются в отсутствии запретов и иррационального контроля. Чиновники при этом должны научиться понимать сущность современных бизнес-процессов.

В условиях высоких цен на энергоресурсы государство возможно и имеет некоторые основания полагать, что оно при необходимости обойдется и без предпринимателей. Но в кризисной ситуации подобный подход неэффективен, поскольку мировой опыт говорит о том, что драйвером инвестиций с высоким КПД может быть только частный сектор, поскольку успех в бизнесе определяется не только деньгами, но менеджментом, маркетингом, кадрами и соответствующей инфраструктурой, функционирующими в высококонкурентной среде.

Ждать, что созданием критической массы национальных НИОКР займутся крупные компании, вряд ли реалистично в силу нескольких причин:

- в силу сложившейся внутри них практики модернизации за счёт импорта новых технологических решений;

- из-за отсутствия в их бюджетах “платы за риски”, характерные априори для высоких технологий;

- крупные игроки не имеют опыта инициации работ с нуля в условиях полного отсутствия “выделенного финансирования”;

- в-четвёртых, уже сегодня крупный бизнес, нуждающийся в отечественных НИОКР, на постоянной основе сотрудничает с автономными малыми компаниями и стартапами, но не создаёт подобные структуры сам.

Наряду с общими с другими формами предпринимательской активности чертами, бизнес в исследовательской сфере имеет и свою специфику, для функционирования которой важны и такие моменты:

- готовность государства признавать зарубежные нормативы, дипломы и сертификаты;

- поддержка через СМИ и PR-технологии духа предпринимательства и культа научных знаний.

Одновременно следует подчеркнуть, что перспективы у российской частной науки, безусловно, существуют и она в соответствии с мировыми трендами будет развиваться. Но было бы преувеличением рассчитывать на её быстрый рост в условиях ограниченных финансовых ресурсов, а также господствующих в стране традиций обращения прежде всего к государственной науке. Однако запрос на гибкие, мобильные и точечные новации, способные встраиваться в мировую научно-технологическую кооперацию, а также на умение грамотно позиционировать себя на международных рынках исследовательских продуктов, получая доходы и защищая своё интеллектуальное авторство, даст возможность отечественному бизнесу в сфере НИОКР всё более расширять своё присутствие на национальном научном ландшафте.

Список литературы

- Атлас российских “фабрик мысли” (2018) ЦЕНТЕРО, Москва, Россия.
- Бовыкин В. И. (1997) *Предпринимательство и предприниматели России: от истоков до начала XX века*, Российская политическая энциклопедия, Москва, Россия.
- Бредихин С.В., Гершман М.А., Кузнецова Т.Е. (2015) Управление технологическим развитием: зарубежные практики, *Международная инновационная деятельность*, № 6, Т. 200, с. 71–83.
- Ивченко М.С. (2019) Функционирование российских “фабрик мысли” в информационном обществе, *Вестник Института социологии*, Том 10, № 3, с. 151–164.
- Килинков В.В. (2019) Государственно-частное партнёрство в сфере высшего образования и науки в России, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, № 2, с. 210–225.
- Кравченко Д.Б., Бауров А.Ю. (2016) Государственно-частное партнёрство в сфере космической деятельности в период структурной реформы отрасли, *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*, № 3(245), с. 48–58.
- Петров Д. (2009) Танки мысли, *Гуманитарный контекст*, №1, с. 84–97.

References

- Atlas rossijskih “fabrik mysli” (2018) CENTERO, Moskva, Rossiya.
- Bovykin V. I. (1997) *Predprinimatel'stvo i predprinimateli Rossii: ot istokov do nachala XX veka*, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, Moskva, Rossiya.
- Bredihin S.V., Gershman M.A., Kuznecova T.E. (2015) Upravlenie tekhnologicheskim razvitiem: zarubezhnye praktiki, *Mezhdunarodnaya innovacionnaya deyatel'nost'*, № 6, T. 200, pp. 71–83.
- Ivchenko M. S. (2019) Funkcionirovanie rossijskih “fabrik mysli” v informacionnom obshchestve, *Vestnik Instituta sociologii*, Tom 10, № 3, pp. 151–164.
- Kilinkarov V.V. (2019) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere vysshego obrazovaniya i nauki v Rossii, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, № 2, pp. 210–225.
- Kravchenko D.B., Baurov A.YU. (2016) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere kosmicheskoy deyatel'nosti v period strukturnoj reformy otrasli, *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki*, № 3(245), pp. 48–58.
- Petrov D. (2009) Tanki mysli, *Gumanitarnyj kontekst*, №1, pp. 84–97.
- Szücs F. (2020) Do research subsidies crowd out private R&D of large firms? Evidence from European Framework Programmes, *Research Policy*, Vol. 49, Issue 3 April, Article 103923.
- Zubair S., Kabir R., Huang X. (2020) Does the financial crisis change the effect of financing on investment? Evidence from private SMEs, *Journal of Business Research*, Vol.110, pp. 456–463.

A Potential of Private Science in Russia

Received 02.03.2020

Author: Vodopianova E., Doctor of Science (Philosophy), Professor, Senior Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** veritas-41@yandex.ru.

Abstract. The importance of embedding the main areas of informational society in a highly competitive environment requires the research process. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the most successful cases of Russian private science in Biomedicine and Techno-knowledge, which are potentially more innovative than the Humanitarian Science research. At the same time, it is emphasized that in the context of declining state financial support, the role of private science in Russia may increase. It is shown that the engine of expansion of this sphere will not be in humanitarian knowledge. The author's forecast of the positive dynamics of domestic private science is based on the increasing role of the post-industrial dyad “flexibility – small scale”, which defines Russian science-driven business.

Key words: Russia, private space and drone production, business in Biomedicine, prospects of domestic private science.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32020139147>